

1778), где была предпринята попытка объяснить характер человека по его внешности. Теорией Лафатера увлекались в кружке Новикова, переписку со швейцарским философом вели И. П. Тургенев, Н. М. Карамзин, в конце 1790-х гг. — императрица Мария Федоровна. Лафатер переслал ей, в частности, свое собрание физиогномических рисунков, сопровождаемых его комментирующими стихотворными подписями.⁷ Часть своего «физиогномического кабинета» Лафатер предлагал И. П. Тургеневу.⁸

В повести «Лиодор» (1792) Карамзин рисует портрет героя, явно руководствуясь теорией Лафатера: «Прекрасное, умное лицо — большие, черные, огненные глаза, светлое зеркало великой души; открытый, высокий лоб с тремя или четырьмя ровными углубленными чертами, которые показывали опытность и претерпенные печали — бледные щеки, с самою тонкою розовою оттенкою — и еще нечто такое, чего описать невозможно, но что всего сильнее действует на сердце. . .»⁹ Этой портретной характеристике нетрудно найти параллели в сочинениях Лафатера. Карамзин, в частности, упоминал о том, что купил у него рукопись «Сто тайных физиогномических правил».¹⁰ Возможно, это был один из списков «Разных физиогномических наблюдений, сообщенных друзьям в манускрипте» (1789). Русский перевод этого сочинения, изданного после смерти автора на немецком языке в 1802 г., был осуществлен Алексеем Смирновым и посвящен М. М. Сперанскому.¹¹ Подробно характеризуя разные типы лица, Лафатер отмечал, что «лоб, прекрасно возвышенный < . . . > принадлежит к сорту лбов, одаренных благородною величавостью».¹² Упоминал он также, что «глаза большие, открытые, светло-проницательные, выражающиеся с большим движением < . . . > всегда имеют точно сии пять свойств: быстрый и острый взор, пригожество и вкус, вспыльчивость, гордость и иступленную к женщинам любовь».¹³ Эти «физиогномические наблюдения» могут служить своеобразным ключом для понимания характера карамзинского Лиодора и его тайны. В ходе повествования русский автор разъясняет о теории Лафатера: «Лафатер говорит, что, пробыв с человеком два дни от утра до вечера, проницательный наблюдатель успеет осмотреть все ущелины его сердца. Я думаю, что Лафатер прав и что человек никаким притворством не может скрыть своей внутренности от острых глаз < . . . >»¹⁴ Высказанное суждение можно рассматривать как отголосок юно-

⁷ Johann Kaspar Lavater's Briefe an die Kaiserin Maria Feodorowna... über den Zustand der Seele nach dem Tode. St.-Pb., 1858.

⁸ Лафатер И. К. Письмо к И. П. Тургеневу (1799—1801). — ГЛГ, ф. 286 (Жуковский), оп. 2, № 325.

⁹ Московский журнал. 1792, ч. 5, кн. 3, с. 308.

¹⁰ Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л., 1984, с. 117.

¹¹ ГПБ, ф. 731 (М. М. Сперанский), № 2290.

¹² Там же, л. 6 об.

¹³ Там же, л. 10 об.

¹⁴ Московский журнал, 1792, ч. 5, кн. 3, с. 317.